

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРБИТРАЖНЫХ (ТРЕТЕЙСКИХ) СОГЛАШЕНИЙ

Федорина Г.В.

Студент 3 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Мамитова Н.В.**

д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье исследуется юридическая природа арбитражных соглашений на основе их правового регулирования, автор рассматривает некоторые актуальные проблемы действительности арбитражных соглашений.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное соглашение, арбитражная оговорка, международная арбитражная конвенция.

LEGAL REGULATION OF ARBITRATION (ARBITRATION)

AGREEMENTS

Fedorina G.V.

Mamitova N.V.

Abstract: The article examines the legal nature of arbitration agreements on the basis of their legal regulation, the author examines some topical problems of the validity of arbitration agreements.

Keywords: arbitration, arbitration agreement, arbitration clause, international arbitration convention.

Использование понятия «арбитражное соглашение» во многих международных арбитражных конвенциях и национальных арбитражных законах ставит вопрос об определении и объеме этого понятия. Эти акты применяются лишь тогда, когда предположительно стороны заключили соглашение на передачу спора в арбитраж в противоположность наличию каких-то иных договоренностей. К примеру, стороны могут заключить соглашение об обращении к таким процедурам, как медиация,

примирительная процедура, или к иной форме альтернативного разрешения спора, а также могут договориться о подсудности (соглашение о подсудности) в случае рассмотрения спора в каком-либо государственном суде. Ни один из этих способов разрешения споров не представляет собой «арбитраж», в том смысле, в котором это понимается в Нью-Йоркской конвенции, других международных конвенциях или в национальных законах. Однако стоит отметить, как мало внимания в международных конвенциях и национальных законах отведено вопросу - что же из себя представляет в сущности арбитражное соглашение. Несмотря на наличие разнообразных определений арбитражного соглашения, все они в большой степени схожи между собой, как в том, что именно предписывают, так и в том, чего не закрепляют. Статья II (1) Нью-Йоркской конвенции закрепляет, что под арбитражным соглашением понимается «письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Статья 1 (а) Европейской конвенции содержит еще меньше подробностей, описывая арбитражное соглашение как «арбитражную оговорку в письменной сделке или отдельное арбитражное соглашение». Эти определения минималистичны, если говорить об указании на то, что именно подразумевается под арбитражным соглашением. В частности, оба эти определения проясняют, что арбитражное соглашение подразумевает договорные отношения между сторонами; что такое соглашение имеет отношение к спорам и разногласиям, будущим или уже возникшим; что такие споры будут разрешены в порядке арбитража, а также что такое соглашение может принимать форму либо арбитражной оговорки в коммерческом контракте, либо форму отдельного соглашения, посвященного полностью лишь вопросам арбитража. Нельзя не отметить, что данные определения содержат минимальный набор характеристик арбитражного соглашения,

которые отличали бы его от соглашения о других формах разрешения споров. Таким образом, можно предположить, что этот вопрос оставлен для последующего толкование национальными судами, арбитражными трибуналами, а также доктриной.

Несмотря на недостаточную, на первый взгляд, конкретику дефиниций, совершенно ясно, что формулировки, закрепленные в Нью-Йоркской конвенции и Европейской конвенции, должны восприниматься как унифицированное международное определение арбитражного соглашения [4]. Вследствие этого государства – участники этих Конвенций не могут игнорировать конвенционные предписания при закреплении в национальных нормативно-правовых актах узких по своему смыслу и объему и «особенных» определений «арбитража» и «арбитражного соглашения». К примеру, таким будет считаться определение, закрепляющее, что соглашение может быть только публично зарегистрированным, подчиняющимся местному праву или должно быть заранее одобренным местными властями. Однако в действительности не стоит преувеличивать количество такого рода положений. Международные дефиниции в большинстве случаев совпадают с теми, что даются национальным законодательством.

В Федеральном законе об арбитраже США (далее – ФЗА), который является частью свода законов, закреплено, что арбитражным соглашением является письменное положение о передаче возникшего из контракта или сделки спора или уже существующего спора в арбитраж. Согласно Английскому закону об арбитраже 1996 года к арбитражным соглашениям относятся соглашения о передаче как уже существующих, так и будущих споров, независимо от того, носят ли они договорный характер или нет. Российский закон о международном коммерческом арбитраже 1993 года (далее – Закон о МКА) полностью повторяет закрепленное в Типовом законе определение. Схожая ситуация и в немецком законодательстве: Гражданское процессуальное уложение Германии (далее ГПУ) в § 1029 предусматривает, что «третейское соглашение – это соглашение сторон о передаче на

разрешение третейского суда всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет» [1]. Тогда как французское право говорит о будущих спорах:

«Арбитражная оговорка есть соглашение, посредством которого стороны договора обязуются передавать на арбитраж споры, которые могут возникнуть относительно этого договора». Однако ст. 1447 ФГПК отдельно закрепляет, что арбитражное соглашение применимо к уже возникшим спорам, которые стороны решили передать на рассмотрение одному или нескольким арбитрам. Напротив, в Федеральном законе о международном частном праве Швейцарии (далее – Закон о МЧП Швейцарии) не имеется такого определения. В комментариях законодательства, однако, даются некоторые объяснения и толкования [3]. Так, по мнению В. Венгера, арбитражное соглашение подразумевает под собой договоренность сторон о том, что один или несколько уже возникших или могущих возникнуть в будущем споров будут, исключая компетенцию государственных судов, разрешаться определенным лицом или лицами, которые не выполняют судебную функцию. Бельгийский судебно-процессуальный кодекс содержит лишь условия действительности арбитражного соглашения, но не дает его определения. Японский закон об арбитраже продолжает традиции Типового закона и в статье 2 закрепляет определение «арбитражного соглашения», однако не дает пояснений, что понимать под словом «арбитраж».

Шведский закон об арбитраже в свою очередь в весьма завуалированной форме дает определение арбитражному соглашению: «Споры в отношении вопросов, которые стороны могут урегулировать в договорном порядке, могут быть переданы на разрешение одному или нескольким арбитрам. Такое соглашение может касаться будущих споров из правоотношений, установленных в соглашении» [2].

Таким образом, законодательно закрепленные определения понятия арбитражного соглашения при наличии таковых соответствуют

международным конвенциям, они дают общие указания относительно характеристик арбитражных соглашений – фигурирует понятие «соглашение», уже существующие и будущие споры будут разрешаться вне государственной судебной системы, при этом не упоминается, что же все-таки включает в себя понятие «арбитражное». По всей видимости, такая задача стоит перед национальными судами, арбитражными трибуналами.

Практически все предполагаемые арбитражные соглашения используют термин «арбитражное» и подразумевают процесс, основывающийся на арбитраже. Таким образом, редким исключением являются ситуации, когда нужно более точно определить, что же включают в себя категории «арбитражное» и «арбитраж». Тем не менее случаи, требующие определения термина «арбитражное», возникают, к примеру, когда стороны договорились о чем-то более или менее похожем на арбитраж, при этом не используют термин «арбитраж»; когда стороны используют термин «арбитраж», имея в виду некий процесс, который по ряду материальных признаков отличается от арбитража, либо когда стороны не приходят к согласию относительно того, что же означает «обратиться в арбитраж». Банальная ситуация, характерная для большинства развитых юрисдикций, заключается в том, что так называемый «стереотип», используемый и принятый сторонами в отношении механизма разрешения спора, не является при этом определяющим и решающим при определении истинной сути того, что стороны вкладывали в слова. Таким образом, в принципе стороны свободно могут назвать арбитражным соглашением соглашение о подсудности или соглашение о независимом заключении специалиста, но это не изменит сущность таких механизмов и тем более не приблизит их к арбитражу. Поэтому необходимо исследовать сущность положения о разрешении спора и выяснить, подразумевает ли оно под собой арбитражное соглашение на языке международных арбитражных конвенций и национальных законов об арбитраже. Тем не менее, как правило, если соглашение сторон содержит упоминание «арбитража», то лишь в

исключительном случае это упоминание будет истолковано как-то иначе, чем «арбитражное соглашение».

Поиски ответов на вопросы о природе арбитража как одного из наиболее перспективных механизмов преодоления разногласий продолжают. [5]. Как верно обращает внимание Курочкин С.А., «некоторые исследования приобрели междисциплинарный характер. Стремление отдельных ученых вывести арбитраж за рамки правовой системы привлекло внимание специалистов из смежных отраслей научного знания. Доктрина международного коммерческого арбитража обогатилась трудами экономистов, философов, конфликтологов и многих других». Арбитраж и арбитражное соглашение неразрывно связаны друг с другом, имеют общую правовую природу, поскольку арбитражное соглашение является основной предпосылкой к добровольному рассмотрению спора в арбитраже, поэтому представляется логичным рассматривать эти два института вместе. Общепринятой точки зрения касательно правовой природы как арбитражного соглашения, так и арбитража на сегодняшний день нет, несмотря на то, что арбитражные соглашения часто применяются в международной коммерческой практике. Исследователи традиционно обращают внимание на этот вопрос, дискутируя о правильности той или иной теории. В связи с этим представляется важным произвести краткий обзор основополагающих направлений, которые определяют анализ сущности и последствий арбитражного соглашения как основы арбитражного разбирательства. Стоит поддержать мнение Анурова В.Н. о том, что польза и эффективность тех или иных теоретических конструкций заключается не в отыскании дополнительных аргументов в их пользу, а «в установлении юридических последствий, наступающих для участников арбитражного разбирательства при неуклонном соблюдении этих юридических конструкций».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданское процессуальное уложение Германии – М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 354.

2. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже заключена в Женеве 21.04.1961, вместе со «Статусом Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже» (по состоянию на 1 марта 1995 г.) // Вестник АС РФ. – № 10. – 1993.

3. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции. Право и практика. – Москва: Статут, 2014. – С. 200.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, [Электронный ресурс]. – URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf (дата обращения 29.09.2020).

5. Ахмедова А.А., Махотенко М.А. Правовое регулирование использования цифровых технологий в судебной деятельности Российской Федерации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 2. – С. 404-408. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43033263_49278542.pdf (дата обращения 11.01.2020).